

РАССКАЗ ОБ «ОЖИВШЕЙ ЖЕНЩИНЕ»
В ОСМЫСЛЕНИИ ТУЛЬСКОГО
СТАРООБРЯДЦА Д.В. БАТОВА

© 2017 г. А.В. Пигин

*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

Дата поступления статьи: 12 июля 2017 г.

Дата публикации: 25 декабря 2017 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-4-326-339

Аннотация: Статья посвящена одному из жанров русской фольклорной прозы — «обмираниям» — рассказам о посещении душой того света во время летаргического сна. На конкретном примере обсуждается проблема восприятия подобных текстов реципиентами. На рубеже XIX—XX вв. известный тульский старообрядческий издатель Д.В. Батов (1825–1910) написал небольшую статью «О чтении брошюрныхх фразь» (другое изд.: «О чтении баснословныхх брошурь»), в которой подверг резкой критике рассказ об «ожившей женщине», записанный в начале 1830-х гг. на Алтае архимандритом Макарием (Глухаревым). Жена местного казака, согласно этому рассказу, «обмирала» и была вознесена на небеса к самому Господу, который, вняв мольбам о ней, отпустил ее на землю, а вместо нее повелел принести душу другой женщины с тем же именем. Д.В. Батов интерпретировал «обмирание» как откровенный вымысел, распространяемый господствующей церковью наряду с другими «баснословными» историями и повреждающий веру. В статье разбираются аргументы Д.В. Батова, главным из которых является полное несоответствие, с его точки зрения, этого рассказа православному учению о посмертном хождении души по мытарствам, получившему наиболее завершённое образное воплощение в византийском Житии Василия Нового (X в.). Текст, принадлежащий народной культуре, был прочитан тульским старовером по законам церковной, книжной топики. Верификация текстов религиозным сознанием заключается, таким образом, в соотношении их с той традицией, которая признается реципиентом единственно правильной. В статье анализируется и само «обмирание» в записи архимандрита Макария, устанавливаются близкие ему параллели в устных и письменных текстах визионерского жанра.

Ключевые слова: фольклорный жанр «обмирания», видения потустороннего мира, архимандрит Макарий (Глухарев), Д.В. Батов, старообрядчество.

Информация об авторе: Александр Валерьевич Пигин — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: av-pigin@yandex.ru

A NARRATIVE ABOUT A “RESURRECTED WOMAN” IN THE RECEPTION OF D.V. BATOV, AN OLD BELIEVER OF TULA

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2017. A.V. Pigin

Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Received: July 12, 2017

Date of publication: December 25, 2017

Abstract: The article deals with one of the genres of Russian folklore, the so-called *obmiraniye* narratives about a human soul visiting the other world during the lethargy state. It discusses the problem of perception of such texts on the example of the following case study. At the turn of the century, a famous Tula-based Old Believer and publisher D.V. Batov (1825–1910) wrote a short article “On the Reading of Brochure Phrases” (reprinted as “On the Reading of Fictitious Brochures”). In this article, he strongly criticized the narrative about a “resurrected woman” recorded by Archimandrite Macarius (Glukharyov) of Altai in the early 1830s. In this narrative, a local Cossack’s wife sank into lethargy and was ascended to heaven where she met the Lord who heard the prayers for her and let her go back but instead ordered to bring him the soul of a different woman bearing the same name. D.V. Batov interpreted this *obmiraniye* narrative as sheer fiction circulated by the dominant church, alongside other fictitious stories, and causing damage to the faith. The article examines other D.V. Batov’s arguments against this text: the main one is discrepancy between the narrative and the Orthodox doctrine of the soul’s afterlife ordeals as represented in the Byzantine Life of Vassily Novy (10th century). The Old Believer of Tula reads a text belonging to folk culture through the lenses of church literature and bookish topoi. Thus, the process of text verification by the bearer of religious consciousness consists in its juxtaposing with the tradition that the recipient sees as the only true one. The article also analyzes the actual *obmiraniye* narrative recorded by Archimandrite Macarius and finds its parallels in oral and written texts of the visionary genre.

Keywords: folklore genre of *obmiraniye*, visions of the otherworld, Archimandrite Macarius (Glukharyov), D.V. Batov, Old Belief.

Information about the author: Alexander V. Pigin, DSc in Philology, Professor, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom) of the Russian Academy of Sciences, Makarov embankment, 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

E-mail: av-pigin@yandex.ru

Тайны загробного мира — одна из ключевых тем христианской словесности, устной и письменной. Хождение души по мытарствам, описание райского блаженства и адских мучений составляют содержание многих апокрифов, видений, легенд, духовных стихов и т. д. Самостоятельным жанром фольклорной прозы являются «обмирания» — рассказы о том, как во время летаргического сна душа человека покидает тело и посещает иной мир, где общается с его обитателями (ангелами, демонами, умершими родственниками, праведниками и грешниками) и получает различные сокровенные знания и способности [17]. Общие мотивы сближают «обмирания» с книжными видениями потустороннего мира [13] и рассказами об «иномирных снах» [15]. «Обмирания» неоднократно публиковались, хотя «репрезентативных подборок» текстов этого жанра до сих пор нет [17, с. 464]¹. Кроме того, как отмечает современный исследователь, «существующие публикации этих текстов почти всегда лишены описания того контекстуального “поля”, которое позволило бы говорить о конкретном отношении определенного рассказчика/слушателя к воспроизводимому тексту» [15, с. 224].

Рассказы о посещении душой иного мира — как тексты легендарного повествования — должны были, несомненно, вызывать в большинстве случаев доверие со стороны реципиентов. Между тем, как свидетельствуют книжно-рукописные видения, сообщающие, как правило, в отличие от устных «обмираний», более подробную информацию о судьбе ясновидца

¹ Ситуация с публикацией «обмираний» кардинально не изменилась и после выхода указанной статьи С.М. Толстой (см.: [15, с. 224]). Основную библиографию работ об «обмираниях» см. в: [15].

после загробного путешествия, иногда эти истории встречали скептическое отношение. Так, иеромонах Алипий, записавший в 1853 г. видение сибирского крестьянина Я.И. Ланшакова, замечает: «Что же касается до людей, незнакомых с жизнью духовною и потому не имеющих веры ко всему, здесь описанному, то неверию их ничем другим приличнее отвечать нельзя, как словами апостола Павла <...>: “Аще ли кто мнится спорлив быти, мы таковаго обычая не имамы” и прочая (1 Кор. II: 16)» [13, с. 348]. Двоюродный брат Ланшакова, тоже крестьянин, «при слушании рассказа» о видении и о теках, которые ожидают грешников на том свете, «смеялся», за что, по законам жанра, был жестоко наказан [13, с. 345–346]. Сообщение об «обмирании» может восприниматься как признак душевного расстройства [4, с. 29]. Мотив недоверия к рассказам визионеров встречается и в средневековых западноевропейских видениях загробного мира [5, с. 10]. «Незнакомство» «с жизнью духовною», о котором пишет иеромонах Алипий, вряд ли стоит понимать как откровенный атеизм, поскольку его трудно допустить в среде русского крестьянства XIX в. или в Европе эпохи Средневековья. Вместе с тем сами церковные авторы предупреждали, что нельзя верить всему без разбора, ибо одни откровения приходят «от Божия <...> духа», другие являются «прелестническими» [11, с. 475].

Представленный ниже материал позволяет обсудить некоторые аспекты этой темы — проблемы восприятия подобных текстов. Речь пойдет, правда, о частном случае — о конкретной и достаточно поздней «экзегезе» конкретного же рассказа об «обмирании», но на основе этого примера можно, как кажется, сделать и выводы более общего характера.

В начале 1830-х гг. основатель Алтайской церковной миссии архимандрит Макарий (Глухарев)² совершал путешествие по Бийскому округу Томской губернии, целью которого являлось обращение татар и калмыков в православие. Во время поездки миссионер вел дневник, где описывал свои

² Архимандрит Макарий (в миру — Михаил Яковлевич Глухарев) (1792–1847) — уроженец г. Вязьма Смоленской губернии, выпускник Смоленской духовной семинарии (1813) и Петербургской духовной академии (1817), монашество принял в 1818 г., в 1821 г. стал ректором Костромской духовной семинарии, в разные годы жил в Екатеринославе, Киево-Печерской лавре, Глинской пустыни Курской епархии, Болховском Троицком Оптином монастыре Орловской губернии и других обителях. Главным делом его жизни стало миссионерство — проповедь христианства на Алтае в 1830–1844 гг. и перевод на местное наречие Священного Писания и сочинений церковных авторов; в 2000 г. был прославлен как Макарий Алтайский в лике преподобных (см.: [12]).

встречи с местными жителями, включая русских казаков, отмечал различные примечательные события. Под 27 марта 1831 г. в дневнике записан рассказ казака, который приводим ниже целиком:

«...казак П-й З-в рассказал нам, как умирала и ожила невестка жены его именем П-ия. Жена его, женщина основательного рассудка и примерного жития, подтвердила этот рассказ как очевидная свидетельница события. П-ия весьма усердна была к молитве и благонравием своим приобрела любовь и уважение всех добрых жителей редута Ненинского. Все жалели о ней, когда она приближалась ко гробу, и усердно молились вместе с приходским священником, приобщившим больную Таин Христовых, о воздвижении матери для детей, которых у ней было много. Но казалось, что совокупная их молитва осталась без исполнения: умирающая перестала дышать, и смертная бледность разлилась по лицу ея. После сего ее омыли, одели и совершенно приготовили к погребению, но погребсти усумнились, потому что у ней под плечами ошутительна была некая теплота. Двое суток лежала раба Божия в таком состоянии; двое суток народ со священником пребывал в неотступной молитве у одра ея. Но в третий день всем послышалось, что умершая простонала; спустя потом минуты три глаза ея вдруг открылись, дыхание стало свободно, и язык разрешился.

“Где ты, А-я? — сказала ожившая (это имя жены казака З-ва, которую П-ия любила), — подними мне, любезная, голову”. И в то же время слезы полились ручьем из очей ея. Долго не смели прерывать священного плача сего никакими вопросами. Наконец, священник подошел к ожившей, благословил ее и позволил ей сказать, что было с ней, где была она и что видела.

“Я слышала, как вы обо мне зарыдали; тогда два ангела, такие светлые, прекрасные, взяли душу мою и повели к престолу Божию. Долго вели меня и по пути завели к заловке (*sic!*), которая, увидев меня, сказала: «Это ты П-ия? Как же дети твои, сироты, будут расти без тебя? Помолись ты Господу Богу, не будет ли Ему угодно возвратить тебя к детям?». Наконец я предстала престолу Господню и, трепеща от страха, поклонилась. Господь сказал тогда: «П-ия, но не эта П-ия должна придти сюда, а другая, что в том селении, где родилась сия». Тогда один святой сказал: «Господи! Жаль нам той П-ии, она недавно родила детище, но и кроме новорожденного много детей у нея». Господь отвечал на сие: «Я им Отец и Покровитель, а мать их будет в

блаженстве вечном. Ей надлежало бы еще жить на земле, но остальные лета ея проживет эта П-ия: за сию народ со священником молится». Я должна была остаться там, пока привели душу другой П-ии, и была с ангелами, стала было грустить о детях, но ангелы запретили мне. И вот я опять с вами, мои любезные!». Так говорила ожившая и просила, чтобы совершили над ней таинство елеосвящения, по повелению ангельскому.

В тот же день отправлен был нарочной в селение, где родилась П-ия, к ея родительнице. И в тот же день в оном селении действительно скончалась одна добрая женщина, называвшаяся П-ею, которая недавно разрешилась от бремени и оставила многих детей в сиротстве. После родов она несколько обмоглась и уже ходила, как вдруг почувствовала приближение смерти, благословила детей и предала душу свою Богу. А возвратившаяся в земную жизнь П-ия жила потом много лет, три раза еще родила и уснула о Господе, предузнав свою кончину и приготовившись Святыми Таинствами к преселению в вечность» [10].

Этот рассказ вполне может быть признан «обмиранием», хотя, скорее всего, и прошедшим определенную стилистическую обработку под пером автора дневника³. Состояние временной смерти, при котором сохраняются, однако, признаки жизни («некая теплота» «под плечами»), ссылки на свидетелей в подтверждение подлинности события, путешествие на тот свет в сопровождении небожителей, встреча с умершей родственницей и т. д. — все это традиционные элементы «обмираний» и рукописных видений. При этом история, вероятно, уже успела стать местной легендой, поскольку от самого события фиксацию рассказа отделяет большая временная дистанция.

В 1889 г., по благословению Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, рассказ из дневника архимандрита Макария — под названием «Ожившая женщина» — был опубликован для широкого круга православных читателей отдельным изданием («листок № 144») вместе с двумя

3 В записи архимандрита Макария угадывается, в частности, тот «благочестивый сентиментализм», стиль «умиления», который, как отмечает О.А. Черепанова, характерен для произведений «русской церковно-христианской литературы позднего времени создания (XIX–XX вв.) как канонической, так и не строго канонической». В произведениях этого стиля «присутствуют слезы и воздыхания, скорбь и радость в сердце, утешение, поклоны и поцелуи» [19, с. 140]. Ср. в «обмирании»: «подними мне, любезная, голову», «слезы полились ручьем из очей ея», «вы обо мне зарыдали» и др.

другими историями о чудесах во время кончины («Предсмертное обращение вольнодумца» и «Замечательная кончина священнослужителя») [14]⁴. На рубеже XIX–XX вв. это издание попало в поле зрения тульского старообрядца поморского согласия Дионисия Васильевича Батова.

Д.В. Батов (1825–1910) — лицо примечательное в истории старообрядчества. Уроженец Тулы, проживший здесь основную часть своей жизни, он известен прежде всего как печатник, выпустивший в свет большое число гектографированных изданий. В составленном Д.В. Батовым «Списке рукописей копировального производства» перечислено 261 изданное им в тульской типографии сочинение, автором большинства из которых был он сам [3, с. 7–8, 14, 386]. Издания Д.В. Батова выходили в форме небольших, «летучих», брошюр, которые он рассылал по всей стране. Его сочинения посвящены преимущественно полемике, которую он вел «с задорным натиском» [16, с. 6] с господствующей церковью и с другими старообрядческими согласиями по очень конкретным злободневным вопросам, иногда они создавались как ответы на письма его одноверцев о различных церковных нуждах. Литературное творчество Д.В. Батова, постоянно подвергавшегося за свою пропагандистскую деятельность преследованиям со стороны властей, признавалось старообрядцами своеобразной «летучей академией», «духовным университетом» [7; 8; 16; 20].

Рассказу об «ожившей женщине» Д.В. Батов посвятил небольшую статью, известную в двух вариантах: в одном из них она озаглавлена «О чтении брошюрныхъ фразъ», в другом, несколько переработанном и дополненном, — «О чтении баснословныхъ брошуръ». Оба варианта Д.В. Батов опубликовал на гектографе на рубеже XIX–XX вв. отдельными изданиями [1; 2; 3, с. 162 (№ 355, 356)]. В упомянутый выше «Список рукописей копировального производства» Д.В. Батов включил эту брошюру под названием «О мнимо-воскресшей казацкой жене» [3, с. 390 (№ 157)].

Со свойственной ему горячностью тульский полемист подверг рассказ об «обмирании» «казацкой жены» резкой критике. По его мнению, эта история является откровенным вымыслом, «богоуничижительной игрой

4 Первый текст был извлечен из «Тамбовских епархиальных ведомостей» (1864 г.), второй — из журнала «Странник» (1861 г.), рассказ «Ожившая женщина» завершает подборку, находится на стр. 7–9. Афонский «листок № 144», включающий эти три текста, переиздавался в 1893 и 1896 гг.

человѣческой фантазии» [1, л. 5] в духе «литературных мистического достоинства произведений» [1, л. 3 об.], «загромоздивших душевное мышление» [1, л. 1] современников. Несомненно, одной из причин такой интерпретации является происхождение «афонского листка» («баснословной брошюры») от «внѣшнодуховныхъ администраторовъ» [1, л. 2], т. е. от представителей господствующей церкви. Однако критика этим не ограничивается, Д.В. Батов подробно разобрал легенду эпизод за эпизодом.

Противоречащей словам Писания («Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божия открывати (Товита, гл. 12, ст. 7)» [1, л. 2 об.]) Д.В. Батов считает анонимность персонажей легенды («Воскресение мертвыхъ не есть ли дѣло Божие — чудо, превысшее всѣхъ чудесь? Для чего же утаено имя воскресшей <...>?» [1, л. 2 об.])⁵, невозможным по законам физиологии — сохранение «теплоты» в теле «при сущемъ разлучении души» [1, л. 3].

«Клеветой» не только на Божие, но и на человеческое «правосудие» является, по мнению Д.В. Батова, центральный эпизод «обмирания»: решение Господа вернуть умершую П-ию на землю и вместо нее забрать душу другой женщины, ей соименной.

Между тем этот мотив находит достаточно близкую параллель в «Диалогах о жизни и чудесах италийских отцов и о вечной жизни души» Григория Великого, известных в древнерусской письменности под названием «Римского патерика»⁶. Отвечая на вопрос своего ученика Петра о возможности возвращения души в бездыханное тело, св. Григорий рассказывает несколько историй об «обмиравших», в их числе о некоем Стефане, душу которого отнесли в «адовы места» и представили перед судией («князем»): «И не бысть приать имъ, якоже и рещи ему: “Не сего, но Стефана кърчию (кузнеца. — А. П.) привести повелѣх”. И ту абие въ тѣло ся обрати. А Стефанъ корчи, близъ его живый, томъ часѣ умре» [11, с. 443]. В «обмирании» действие происходит на небесах, в «Диалогах» Григория Великого в аду, но мотив по существу один и тот же. Комментируя этот эпи-

5 В действительности неполнота в раскрытии имен («казак П-й З-в», «П-ия», «А-я») унаследована «афонским листком» от публикации дневника архимандрита Макария в «Христианском чтении», где с такими сокращениями переданы вообще все имена, включая имя автора. С этой публикацией Д.В. Батов знаком не был.

6 «Диалоги» были созданы около 593–594 гг. на латинском языке, в VIII в. переведены на греческий. Известны также три славянских перевода (с греческого), один из которых, полный, был выполнен в Болгарии в XIV в. [9].

зод из «Диалогов», А.Я. Гуревич приводит схожее место в сатире Лукиана «Любитель лжи, или Невер» [6, с. 190]. Перед нами, таким образом, древний «бродячий» мотив, проникший какими-то путями и в русский фольклор. В более общем плане он может быть соотнесен с характерным для «обмираний» мотивом «преждевременности» появления человека на том свете, когда оказавшегося в загробном мире «гостя или выпроваживают с небес, или даже не впускают туда» [18, с. 52]. В одном из устных текстов Бог отпускает женщину с того света на землю для воспитания детей: «А её быстро отпускайте назад — ей ещё двоих детей воспитывать» [15, с. 461] (ср. в дневнике архимандрита Макария: «Это ты П-ия? Как же дети твои, сироты, будут расти без тебя? Помолись ты Господу Богу, не будет ли Ему угодно возвратить тебя к детям?»).

Но, пожалуй, в первую очередь совершенно неприемлемым для тульского старовера является полное несоответствие легенды тому, что на самом деле, по представлениям Д.В. Батова, происходит с душой человека сразу после смерти. Источником этих представлений, вполне естественно, служили для него древнерусские и византийские жития, четии минеи и Пролог. «Оптимистической» концепции смерти, нашедшей реализацию в «обмирании» (два ангела ведут П-ию к самому Господу), Д.В. Батов противопоставляет учение о мытарствах⁷, ссылаясь на Житие Василия Нового (фрагмент о хождении Феодоры Цареградской по мытарствам) и Житие Макария Египетского:

«Какая замѣчательная почеть русско-казацкой замужной женѣ 19 вѣка! Почеть, какой не удостоена и преподобная Феодора, подвизавшаяся в десятомъ столѣтти и которую при разлучении души обступили толпы демоновъ, много запинавшихъ при ея небовосхождении (Ч.-мин., 26 мар.). А при смерти и небовосхождении души русской казачки не обрѣталось ни одного злаго духа, а только два прекрасные ангела, да такие снисходительные, что удостоили принести к заловкѣ (*sic!*) на свидание и собесѣдование. <...> Преподобнаго Макария Египетскаго, четвертаго вѣка побѣдоноснаго подвижника, святая и пресвѣтлая душа, святымъ херувимомъ от плотска-

7 Учение о мытарствах — посмертных испытаниях души — было разработано в древности Отцами Церкви, а наиболее подробное образное воплощение получило в византийском Житии Василия Нового (X в.). После смерти человека его душа должна подняться по «лестнице» мытарств, где на каждой ступени (всего их 20 или 21) ее подстерегают бесы («мытари»), испытывающие душу в том или ином грехе и взимающие с нее дань.

го союза разрѣшенная, при сопровождении къ Творцу Богу приражалась злыхъ духовъ воплями: “Поистинѣ избѣже насъ, Макарий!”. На сие, по сродной благодати смирения, святыи отвѣчалъ: “Ни, но и еще боюся, не бо въм себе, что благо сотворша”. И другимъ на слова “поистинѣ избѣже от насъ, Макарий” святыи отвѣчалъ: “Ни, но и еще требую бѣжати”. И егда бысть уже внутрь вратъ небесныхъ, бѣси, плачуще, кричаху: “Избѣже от насъ, избѣже”, онъ же крѣпчайшимъ гласомъ отвѣща: “Ей, избѣгохъ козней ваших, силою Христа моего ограждаемый” (Четви минеи, 19 генваря) [1, л. 3–4].

Решающим аргументом в критике Д.В. Батова оказалось, таким образом, то противоречие, в которое рассказ об «ожившей женщине» вступал, по его мнению, с древней православной традицией. Текст, принадлежащий народной культуре, был прочитан по законам церковной, книжной топики — в том ее объеме, какой входил в кругозор автора. Несовпадения легенды с этим «образцом» и стало главной причиной признания ее «баснословием» — вымыслом и ложью.

Рассмотренный пример лишнии раз подтверждает мысль о том, что событие воспринимается религиозным типом сознания как подлинное постольку, поскольку может быть «подведено под соответствующую модель», соотнесено с «определенными архетипами» [5, с. 11]. Этот вывод А.Я. Гуревича сделан в ходе изучения средневековых видений. Но он же справедлив и в отношении визионерской традиции более позднего времени, как, впрочем, и других текстов, принадлежащих к сфере религиозного опыта.

Список литературы

- 1 *Батов Д.В.* О чтении баснословныхъ брошуръ. Б. м., б. г. 6 л. (Отдел редких книг Библиотеки Российской Академии наук (С.-Петербург), 4008 СП, конец XIX–начало XX в.).
- 2 *Батов Д.В.* О чтении брошурныхъ фразъ. Б. м., б. г. 6 л. (Отдел рукописей Библиотеки Российской Академии наук (С.-Петербург), Вятское собрание, № 624, конец XIX–начало XX в.).
- 3 *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской Академии наук: последняя четверть XIX–первая четверть XX вв. Каталог изданий и избранные тексты. СПб.: БАН, 2012. 460 с.
- 4 «Велел Господь показать тебе...» / предисловие к публикации В.Ф. Шевченко // Живая старина. 1999. № 2. С. 27–29.
- 5 *Гуревич А.Я.* Западноевропейские видения потустороннего мира и «реализм» средних веков // Труды по знаковым системам. Тарту, 1977. Вып. 8. С. 3–27.
- 6 *Гуревич А.Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М.: Искусство, 1981. 359 с.
- 7 *Кондратьев Ф.П.* Памяти почившего о Господе незабвенного труженика Дионисия Васильевича Батова // Щит веры. 1912. № 1: Январь. С. 49–62; № 2: Февраль. С. 132–143; № 3: Март. С. 241–251.
- 8 *Молодов А.* О Дионисии Васильевиче Батове // Щит веры. 1912. № 1: Январь. С. 46–49.
- 9 *Николаев Н.И.* Патерик Римский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1: XI–первая половина XIV в. С. 313–316.
- 10 Отрывки из путевых записок миссионера а<рхимандрита>М<акари>я // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1836. Ч. 3: Июль–сентябрь. С. 96–100.
- 11 Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе / изд. подгот. К. Дидди. М.: Индрик, 2001. 505 с.
- 12 *Пивоваров Б., прот., Павлова О.А., Ахмадиева С.Ф., Третьякова М.К.* Макарий (Глухарев) // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2016. Т. 42. С. 434–442.
- 13 *Пигин А.В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 431 с.
- 14 Предсмертное обращение вольнодумца. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1889. 8 с.
- 15 *Сафронов Е.В.* Сновидения в традиционной культуре. Исследование и тексты. М.: Лабиринт, 2016. 544 с.
- 16 *Скворцов Д.* Тульский поморский наставник Денис Васильев Батов. Тула: Типография Е.И. Дружининой, 1911. 10 с.

- 17 *Толстая С.М.* Обмирание // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 462–464.
- 18 *Толстая С.М.* Рассказы о посещении «того света» в славянской фольклорной традиции в их отношении к книжному жанру «видений» // *Jews and Slavs. Jerusalem*, 2003. Vol. 10: *Semiotics of Pilgrimage*. С. 43–54.
- 19 *Черепанова О.А.* Стилистические наблюдения в области жанров «народного православия» // *Русская историческая филология: Проблемы и перспективы. Доклады Всероссийской научной конференции памяти Н.А. Мещерского*. Петрозаводск: Периодика, 2001. С. 134–142.
- 20 *Яксанов В.З.* Два светильника: памяти Дионисия Васильевича Батова и Андрея Александровича Надеждина // *Щит веры*. 1912. № 1: Январь. С. 34–38.

References

- 1 Batov D.V. *O chtenii basnoslovnykh broshur* [On the reading of fictitious brochures]. Place and year of publication not specified. 6 p. (Rare books department of the Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, 4008 CII, the late 19th – early 20th century). (In Russ.)
- 2 Batov D.V. *O chtenii broshurnykh fraz* [On the reading of brochure phrases]. Place and year of publication not specified. 6 p. (Manuscripts department of the Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Vyatka collection (Vyatskoye sobraniye), no 624, the late 19th – early 20th century). (In Russ.)
- 3 Bubnov N.Yu. *Staroobryadcheskie gektoografirovannye izdaniya Biblioteki Rossiiskoi Akademii nauk: poslednjaja chetvert' XIX–pervaja chetvert' XX vv. Katalog izdaniy i izbrannyye teksty* [Old Believers hectographed publications at the Library of the Russian Academy of Sciences, the last quarter of the 19th – first quarter of the 20th century. Publications catalogue and selected texts]. St Petersburg, BAN Publ., 2012. 460 p. (In Russ.)
- 4 “Velel Gospod' pokazat' tebe...” [“The Lord ordered to show you...”], preface to the publication of V.F. Shevchenko. *Zhivaja starina*, 1999, no 2, pp. 27–29. (In Russ.)
- 5 Gurevich A.Ya. Zapadnoevropeiskie videniya potustoronnegogo mira i “realizm” srednikh vekov [Western European visions of the otherworld and the “realism” of the Middle Ages]. *Trudy po znakovym sistemam*. Tartu, 1977, iss. 8, pp. 3–27. (In Russ.)
- 6 Gurevich A.Ya. *Problemy srednevekovoi narodnoi kul'tury* [The problems of mediaeval folk culture]. Moscow, Iskusstvo Publ, 1981. 359 p. (In Russ.)
- 7 Kondrat'ev F.P. Pamjati pochivshogo o Gospode nezabvennogo truzhenika Dionisija Vasil'evicha Batova [In memory of the late unforgettable hard worker Dionisiy Vassilyevich Batov]. *Shchit very*, 1912, no 1: January, pp. 49–62; no 2: February, pp. 132–143; no 3: March, pp. 241–251. (In Russ.)
- 8 Molodov A. O Dionisii Vasil'eviche Batove [On Dionisiy Vassilyevich Batov]. *Shchit very*, 1912, no 1: January, pp. 46–49. (In Russ.)
- 9 Nikolaev N.I. Paterik Rimskii [Roman Patericon]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of scribes and literature of ancient Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, iss. 1: The 11th – first half of the 14 century, pp. 313–316. (In Russ.)
- 10 Otryvki iz putevykh zapisok missionera a<rkhimandrita> M<akari>ja [Excerpts from the missionary Archimandrite Macarius' travel essays]. *Khristianskoe chtenie, izdavaemoe pri Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Christian reading published at St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg, 1836, part 3: July–September, pp. 96–100. (In Russ.)
- 11 *Paterik Rimskii. Dialogi Grigorija Velikogo v drevneslavjanskom perevode* [Roman Patericon. The Dialogues of St. Gregory the Great in Old Slavonic translation], edition prepared by C. Diddy. Moscow, Indrik Publ., 2001, 505 p. (In Russ.)

- 12 Pivovarov B., prot., Pavlova O.A., Akhmadieva S.F., Tretjakova M.K. Makarii (Glukharev) [Macarius (Glukharyov)]. *Pravoslavnaja enciklopedija* [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Pravoslavnaja enciklopedija Publ., 2016, vol. 42, pp. 434–442. (In Russ.)
- 13 Pigin A.V. *Videnija potustoronnego mira v russkoi rukopisnoi knizhnosti* [The visions of the otherworld in Russian manuscript booklore]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006. 431 p. (In Russ.)
- 14 *Predsmertnoe obrashchenie volnodumtsa* [A near-death conversion of a free-thinker]. Moscow, Tipo-litografija I. Efimova, 1889. 8 p. (In Russ.)
- 15 Safronov E.V. *Snovidenija v traditsionnoi kul'ture. Issledovanie i teksty* [Dreams in traditional culture. Research and texts]. Moscow, Labirint Publ., 2016. 544 p. (In Russ.)
- 16 Skvortsov D. *Tul'skii pomorskii nastavnik Denis Vasil'ev Batov* [Denis Vassilyev Batov, the mentor of Pomory and Tula Old Believers Community of Tula]. Tula, Tipografija E.I. Druzhininoi Publ., 1911. 10 p. (In Russ.)
- 17 Tolstaja S.M. Obmiranie [Obmiraniye (Sinking into lethargy and coming back to life)]. *Slavjanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities. Ethno-linguistic dictionary: in 5 vol.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 2004, vol. 3, pp. 462–464. (In Russ.)
- 18 Tolstaja S.M. Rasskazy o poseshčenii “togo sveta” v slavjanskoi fol'klornoj traditsii v ikh otnoshenii k knizhnomu zhanru “videnii” [Narratives about visits to the “otherworld” in Slavic folklore tradition as they pertain to the literary genre of “visions”]. *Jews and Slavs*, Jerusalem, 2003, vol. 10: Semiotics of Pilgrimage, pp. 43–54. (In Russ.)
- 19 Cherepanova O.A. Stilističeskije nabljudenija v oblasti zhanrov “narodnogo pravoslavija” [Stylistic observations in the field of “folk Orthodoxy”]. *Russkaja istoričeskaja filologija: Problemy i perspektivy. Doklady Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii pamjati N.A. Meshčerskogo* [Russian historical philology. Problems and prospects. Proceedings of the All-Russian academic conference in memory of N.A. Meshchersky]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2001, pp. 134–142. (In Russ.)
- 20 Yaksanov V.Z. Dva svetil'nika: pamjati Dionisija Vasil'eviča Batova i Andreja Aleksandroviča Nadezhdina [The two luminaries. In memory of Dionisij Vassilyevich Batov and Andrey Alexandrovich Nadezhdin]. *Shčit very*, 1912, no 1: January, pp. 34–38. (In Russ.)